

**НЕЙРОМОНАХ ЛЕШИЙ ОГ
ХРОНИКИ ОРДЕНА ГРИБНИКОВ
КНИГА 5**

КОД ПИСЦА

Нейромонах OG

Хроники ордена грибников.

Книга 5. Код писца

<https://litres.ru/74025664>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир снаружи кажется твердым. Но это лишь иллюзия и твоя единственная защита.

На самом деле наша реальность — старая программа Нулевого Цикла. Система постоянно лагает, «течет» памятью и экономит такты, стирая из Оболочки целые города и воспоминания людей.

Обычный школьник Артём Синицын на дежурстве в архиве нашел пыльный гроссбух «Реестр списания» с руной Грибницы на полях. Коснувшись её, он случайно ввел забытый пароль Наблюдателя Ивана Воронцова от \$1982\text{-го}\$ года и запустил отладку.

Теперь Артём — младший Писец Ордена. Его рука отмечена чернильной меткой. Ему предстоит бежать сквозь распадающийся бумажный лес «Опушки» на станцию «Узел-3», спасаясь от безликих Чистильщиков. Но за каждое записанное слово, спасающее реальность, Артём платит собственным Ресурсом Оболочки.

Сможет ли он переписать ядро угасающего мира, пока таймер форматирования не дошел до нуля?

Содержание

Пролог. Забытый пароль	5
Глава 1. Глитч в расписании	9
Глава 2. Архив 404	15
Глава 3. Семён Сигма: Инструкция	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Нейромонах Леший ОГ

Хроники ордена грибников.

Книга 5. Код писца

Пролог. Забытый пароль

Мир — это не то, что ты видишь вокруг себя. Это то, что кто-то успел записать до того, как сработал алгоритм автоматической очистки памяти.

В конце \$1970\text{-х}\$ годов, когда Нулевой Цикл еще не был перегружен миллиардами пользовательских подключений, а Оболочка работала стабильно и выдавала честные \$24\text{ кадра в секунду}\$ без видимой просадки текстур, Орден Грибников столкнулся с первой серьезной утечкой данных.

Тогда люди начали забывать целые города.

Выезжаешь из областного центра, едешь по трассе мимо бесконечных полей, и вдруг ловишь себя на странной мысли: на тридцать седьмом километре всегда стояла старая кирпичная водонапорная башня. Ты помнишь её красный щербатый бок, помнишь гнездо аиста на самой вершине. Но сейчас там нет ничего. Только ровный, пустой горизонт и легкое, едва заметное дрожание воздуха.

Система просто оптимизировала этот объект за ненужностью. Башня не использовалась в текущих расчетах трафика, её координаты стерлись, а освободившиеся такты процессора ушли на отрисовку нового микрорайона на окраине столицы.

Именно тогда внутри Ордена появились они. **Писцы.**

Их задача была куда сложнее, чем у обычных Наблюдателей, фиксирующих реальность простым взглядом. Писцы работали с реестром. Они сидели в пыльных подвалах ведомственных архивов, на заброшенных железнодорожных полустанках и в закрытых читальных залах библиотек. Вооружившись тяжелыми механическими печатными машинками «Yatran» или обычными перьевыми ручками, они записывали мир.

Каждую трещину на асфальте. Каждый заколоченный дом в вымирающей деревне. Каждое имя, которое система Нулевого Цикла планировала отправить в кэш и стереть навсегда.

Они создавали бумажные резервные копии.

Потому что бумагу, в отличие от полупроводников и кремния, невозможно отформатировать удаленно. Чтобы стереть то, что написано чернилами на плотном листе, Системе приходилось физически перестраивать Оболочку, посылая Чистильщиков с факелами. А это требовало слишком много энергии — расход ресурса в такие моменты приближался к критическим \$99\%\$.

Но у этой защиты была обратная сторона.

Если Писец совершал ошибку в тексте хроники — эта ошибка мгновенно становилась частью физического мира. Опечатка в названии улицы превращала её в тупик без выхода. Пропущенная цифра в номере дома заставляла целую многоэтажку глитчить, складываясь в пространственную петлю.

В 1982-м году Младший Писец Иван Воронцов, работая над каталогом сектора -B, случайно оставил на полях одной из страниц карандашную пометку. Своеобразный бэкдор. Забытый пароль, который он использовал для быстрого входа в режим отладки локальной сети.

Он просто нарисовал на полях символ Грибницы — руну, похожую на три переплетенные серебряные нити.

Иван забыл стереть этот рисунок перед тем, как книга Хроник была закрыта и запечатана сургучом Ордена. Книга ушла в глубокий Архив, скрытый между этажами городского пространства. Пароль остался активным, пульсируя в ядре системы на частоте 180 BPM — частоте пульса испуганного человека.

Прошло больше сорока лет.

Оболочка города разрослась до невероятных масштабов, поглотив старые архивы и закатав под толстый слой асфальта старые порты связи. Но забытый пароль никуда не делся. Он продолжал тихо ждать в темноте, пока кто-то молодой, упрямый и абсолютно не знающий правил Ордена не откроет старую тетрадь-призрак.

И когда его пальцы коснутся чернильной руны на пожелтевшей бумаге, забытый пароль сработает снова.

И Хроника Ордена Грибников потребует продолжения.

Запись зафиксирована в реестре Архива. Сектор 1-В. Текущий статус: РЕЖИМ ОЖИДАНИЯ. Код Писца активен.

Глава 1. Глитч в расписании

Самым худшим в сырых октябрьских вторниках была третья парта у окна в кабинете истории.

Артем подпер подбородок кулаком, тоскливо глядя на то, как тяжелые холодные капли дождя лениво сползают по мутному оконному стеклу. Снаружи мир казался унылым и плоским, выкрашенным в пятьдесят оттенков серого строительного бетона. Температура на улице замерла у отметки всего в $+3^{\circ}\text{C}$, и школьное отопление явно не справлялось — из щелей в старой деревянной раме дуло ледяной сыростью.

В кабинете пахло мокрой шерстью от развешанных на батареях курток, дешевым хлорным средством для мытья полов и пыльным мелом.

Под потолком монотонно, на частоте ровно 50 Гц , гудела старая люминесцентная лампа. Этот противный зудящий звук медленно, но верно плавил Артему мозг.

— ...таким образом, реформа 1979-го года не смогла полностью решить инфраструктурные проблемы региона, — монотонно бубнила у доски историчка Мария Петровна. Ее указка со стуком опускалась на пожелтевшую карту СССР. — Запишите основные предпосылки. Запишите, я кому говорю? Синицын, выпрямись.

Артем лениво перевел взгляд на свою тетрадь.

Это была не обычная школьная тетрадка в зеленую клеточку. Вчера, когда библиотекарша отправила его в архив подвала отрабатывать дежурство, он нашел ее в самом дальнем углу, за пачками старых ведомостей учета угля. Толстый бухгалтерский гроссбух в серой картонной обложке, на которой выцветшей тушью было выведено: «Сектор $\$1\text{text{-B}}\$$. Реестр списания».

Внутри тетрадь оказалась почти пустой, если не считать странных записей на первых трех страницах, сделанных аккуратным чернильным почерком.

Артем открыл ее на $\$37\text{text{-й}}\$$ странице. На полях, прямо напротив пустых линеек, красовался карандашный рисунок — три переплетенные серебряные нити, складывающиеся в сложный, бесконечный узел. Руна Грибницы.

Его пальцы невольно коснулись этого рисунка. Грифельный след на пожелтевшей от времени бумаге показался неожиданно теплым. Даже горячим.

И в этот момент лампа под потолком судорожно моргнула.

Это не было обычным скачком напряжения. На какую-то долю секунды весь класс потерял тени. Свет стал мертвенно-белым, плоским, словно кто-то выкрутил настройки контрастности в графическом редакторе на максимум.

Артем моргнул.

— ...таким образом, реформа $\$1979\text{text{-го}}\$$ года не смогла полностью решить инфраструктурные проблемы ре-

гиона, — произнесла Мария Петровна.

Артем вздрогнул. Историчка стояла ровно в той же позе, держа указку у того же города на карте.

На второй парте Сеницын снова медленно выпрямился, потирая шею.

Сзади раздался тихий, глухой стук — Соня Королева уронила на линолеум свою синюю гелевую ручку. Ручка покадилась, оставляя тонкий след.

«Показалось», — подумал Артем, чувствуя, как по спине медленно сползает холодная капля пота. Он посмотрел на круглые настенные часы над доской. Стрелки показывали ровно 12 часов 15 минут.

— ...таким образом, реформа 1979-го года не смогла полностью решить инфраструктурные проблемы региона, — повторила Мария Петровна.

Указка со стуком опустилась на карту.

Сеницын на второй парте выпрямился, потирая шею.

Сзади раздался тихий, глухой стук. Соня Королева уронила на линолеум гелевую ручку.

Артем замер, боясь пошевелиться. Сердце в его груди внезапно забилося с бешеной, ненормальной частотой — ровно 180 BPM. Ему казалось, что этот ритм стучит не в его ребрах, а вибрирует в самой тетради, которую он продолжал прижимать ладонью к парте.

Мир завис.

Пространство вокруг Марии Петровны пошло тяжелой

рябью. Очертания доски, оконной рамы и парт начали мелко двоиться, распадаясь на тонкие горизонтальные слои, сквозь которые на миллисекунду проступил серый, беззвучный шум. Это было похоже на то, как если бы у видеокарты старого компьютера не хватило тактов процессора, чтобы обчислить физику падающей ручки Сони.

Пакет данных потерялся по дороге к серверу. Система сделала шаг назад, чтобы применить патч автокоррекции.

Но самое жуткое было в том, что никто в классе этого не заметил.

Синицын продолжал тупо смотреть на карту, Соня тянулась за ручкой с абсолютно сонным, безучастным лицом. Их Оболочка послушно дорисовывала глитч, маскируя системную ошибку под обычную задержку внимания. Для них время шло линейно.

Для Артема время превратилось в лопнувшую пластинку, которая крутилась на одном и том же 10-секундном отрезке.

— Эй, — раздался тихий, спокойный шепот справа.

Артем медленно повернул голову.

На соседнем ряду, за последней партой, сидел парень по имени Семён. Он перевелся в их класс всего неделю назад и до этого момента казался абсолютно незаметным — никогда не отвечал у доски, не общался на переменах и всегда носил странную темную толстовку с капюшоном, натянутым на самые глаза.

Сейчас Семён не писал. Его тетрадь была закрыта. Он смотрел прямо на Артема своими неестественно спокойными, глубокими серыми глазами.

— Частота уплыла, — тихо, одними губами произнес Семён. — Твоя тетрадь жрет слишком много тактов. Убери руку с руны, пока Чистильщики не пересчитали координаты кабинета.

— Что?.. — прошептал Артем. Его губы едва слушались.

— Руку убери, говорю. Быстро. Нас сейчас отформатирует вместе с этим классом.

Артем судорожно дернул руку назад, разрывая контакт с пожелтевшей страницей бухгалтерского реестра.

Вспышка.

Звук лопнувшей струны ударил по барабанным перепонкам. Лампа под потолком громко щелкнула и окончательно погасла, погрузив класс в серый полумрак дождливого дня.

— Ох, опять проводка в этом крыле летит, — раздраженно выдохнула Мария Петровна, опуская указку. — Ладно, пишем при естественном освещении. Синицын, не спать.

Время снова потекло вперед, ровно и послушно. Ручка Сони Королевой лежала на полу. На часах было $12\text{ часов } 16\text{ минут}$.

Артем тяжело дышал, чувствуя, как ладони дрожат от избытка статического электричества. Он посмотрел на свою тетрадь — карандашный рисунок трех нитей на полях теперь казался обычным, блеклым и холодным.

Когда он снова обернулся к задней парте соседнего ряда, Семёна там уже не было. Его стул стоял аккуратно задвинутым под стол, а на пустой столешнице лежала лишь небольшая прямоугольная перфокарта с ровными рядами пробитых отверстий.

Забытый пароль сработал. И система Нулевого Цикла зафиксировала новое подключение.

Запись зафиксирована в Архиве. Сектор 1-В. Текущий ресурс Оболочки: 100%. Код Писца активен.

Глава 2. Архив 404

Звонок с последнего урока не прозвенел — он коротко, болезненно пискнул на частоте около 1000 Гц , словно у школьного репродуктора на секунду замкнуло контакты.

Толпа одноклассников с грохотом хлынула из кабинета физики. Артем шел позади всех, намеренно отставая на несколько шагов. Мир вокруг него все еще казался немного... ненастоящим. Цвета школьных коридоров — блекло-зеленая масляная краска на стенах, вытертый серый линолеум, желтые двери классов — выглядели слишком плоскими, будто кто-то забыл включить объемное освещение.

Проходящие мимо люди двоились в глазах, если Артем пытался сфокусировать на них взгляд дольше, чем на 2 секунды . Их голоса сливались в неразборчивый фоновый гул, в котором то и дело проскакивали странные, металлические интонации.

В правом кармане его джинсов лежала перфокарта Семёна. Желтоватый прямоугольник из плотного картона с ровными рядами мелких 2-миллиметровых отверстий казался неожиданно тяжелым. Он словно слегка вибрировал, посылая слабые электрические импульсы прямо в бедро Артема с частотой примерно 1 Гц .

— Эй, Синицын, под ноги смотри! — Артем едва успел

увернуться от несущегося по коридору пятиклассника.

Мальчишка пролетел мимо, и на мгновение Артему показалось, что ранец за спиной ребенка на долю секунды потерял текстуру ткани, превратившись в идеально ровный серый куб. Артем зажмурился, потряс головой, и когда открыл глаза — всё снова вернулось в норму.

«Нужно спуститься в подвал», — подумал он, чувствуя, как сердце в груди начинает разгоняться, поднимая пульс до 110 BPM .

Вчерашнее дежурство в архиве подвала было наказанием от завуча за разбитое окно на первом этаже. Но сейчас это наказание казалось Артему единственным билетом на ту сторону Оболочки.

Он спустился на первый этаж, миновал суетливую раздевалку и свернул в глухой тупик рядом с кабинетом труда. Здесь, за тяжелой железной дверью, выкрашенной в коричневый цвет, начиналась лестница вниз. На двери висел массивный навесной замок, но сегодня дужка замка была лишь слегка приоткрыта, словно кто-то намеренно оставил проход доступным.

Артем аккуратно снял замок, стараясь, чтобы тяжелое железо не звякнуло, и потянул дверь на себя. Она поддалась с тихим, маслянистым вздохом.

Вниз вела крутая бетонная лестница. Из проема пахло сыростью, старой угольной пылью и тем самым резким, сухим запахом озона, который Артем почувствовал во время

глитчa на уроке истории.

Каждый шаг вниз отзывался гулким эхом. На глубине около 3 м под полом школы температура воздуха резко упала. Если наверху, в коридорах, было тепло, то здесь термометр явно не поднялся бы выше $+6^{\circ}\text{C}$. Артем пожалел, что оставил куртку в гардеробе — холод быстро пробирался под тонкую школьную толстовку.

Внизу подвала горела одна-единственная лампочка накаливания. Её свет был тусклым, грязно-желтым, и тени от старых парт и сломанных шкафов, сваленных вдоль стен, казались неестественно длинными и резкими.

Артем вытащил из кармана перфокарту.

В тусклом свете лампы отверстия на картонке внезапно начали светиться слабым, флуоресцирующим серебряным светом. Если поднести перфокарту к стене подвала, тени от пробитых дырочек складывались на кирпичной кладке в странный узор — три переплетенные нити. Символ Грибницы.

Артем пошел вперед по узкому коридору, ориентируясь на это свечение. Вчера он работал в левом крыле, где лежали ведомости. Но сейчас перфокарта буквально тянула его направо — в глухую часть подвала, забитую старыми трубами отопления.

Коридор сужался. В какой-то момент трубы пошли так низко, что Артему пришлось пригнуться. Шум воды в магистралях отопления здесь звучал иначе — он напоминал не

ровный поток, а прерывистые, ритмичные пакеты данных, передаваемые по телефонным проводам во время Dial-Up соединения.

Пи-и-и... кххх... тук-тук... пи-и-и...

Артем остановился перед глухой кирпичной стеной. Дальше прохода не было.

Он растерянно посмотрел на перфокарту. Серебряные точки на ней вспыхнули ярче, и их проекция на кирпичной стене совпала с контурами старой, заложенной кирпичом арки. Прямо по центру этой арки на растворе кто-то процарапал три цифры: «404».

— Системная ошибка, — прошептал Артем.

Он протянул руку и прижал перфокарту прямо к цифрам на кирпиче.

Вспышка.

Мир на долю секунды потерял звук. Тяжелый гул труб отопления мгновенно смолк, сменившись звенящей пустотой. Пространство перед Артемом пошло тяжелой горизонтальной рябью. Кирпичная кладка внутри арки начала мелко вибрировать, теряя плотность, словно изображение на сломанном мониторе. Кирпичи распадались на плоские серые полигоны, сквозь которые пробивался холодный белый свет.

Артем сделал шаг вперед. Его нога прошла сквозь «твердый» кирпич, как сквозь густой туман.

Он оказался в помещении, которого физически не могло существовать под зданием их школы.

Это был огромный, круглый зал диаметром не менее \$20\text{ метров}\$. Стены зала были выложены потемневшими от времени деревянными стеллажами, уходящими высоко вверх, в темноту купола. На полках стояли миллионы бухгалтерских grossбухов, старых папок с сургучными печатями и рулонов перфолент.

В центре зала на массивном чугунном постаменте стояло устройство, похожее на гибрид старой печатной машинки «Yatran» и механического ткацкого станка. От устройства во все стороны по полу расходились тонкие серебряные нити, которые светились мягким неоновым светом и уходили прямо в стены подвала.

За столом перед устройством сидел Семён. На нем была всё та же темная толстовка, капюшон натянут на глаза. Он быстро, ритмично бил по клавишам машинки. Каждое нажатие отзывалось металлическим щелчком и вспышкой серебряного света на нитях пола.

— Оpozдал на \$3\text{ минуты } 12\text{ секунд}\$, — не оборачиваясь, произнес Семён. Его голос под куполом зала звучал объемно и чисто. — Твой пинг сегодня оставляет желать лучшего, Артем.

— Что это за место?.. — Артем сделал шаг назад, но стена за его спиной уже снова стала твердой, кирпичной. Проход закрылся.

— Это Архив сектора \$1\text{-B}\$, — Семён наконец перестал печатать и повернулся к Артему. Его серые глаза

в полумраке казались серебряными. — Точнее, то, что от него осталось после последней оптимизации Нулевого Цикла. Добро пожаловать в комнату \$404\$. Место, которого нет на карте, но без которого эта школа давно бы рассыпалась на базовые полигоны.

Семён поднялся из-за стола и указал на бесконечные ряды книг на полках.

— Твоя тетрадка, Артем. Ты ведь принес её?

Артем медленно вытащил из рюкзака толстый гроссбух «Реестр списания».

— Это не просто бумага, — тихо сказал Семён, подходя ближе. — Это аппаратный бэкап. Иван Воронцов записал сюда координаты нашего района в \$1982\text{-м}\$ году. И если Чистильщики найдут эту книгу до того, как мы восстановим поврежденный сектор...

Семён не успел договорить.

Под куполом зала раздался тяжелый, нарастающий гул. Серебряные нити на полу судорожно мигнули и сменили цвет на тревожный оранжевый. Механический станок на постаменте закрутился сам собой, лихорадочно выбрасывая из себя пустую бумажную ленту.

[ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕНО ВНЕШНЕЕ СКАНИРОВАНИЕ] [Сектор 1-В: Угроза декомпиляции Оболочки]

— Черт... — прошептал Семён, и его лицо мгновенно глитчнуло, на секунду превратившись в плоскую серую маску. — Они выследили частоту твоей тетради. Чистильщики

уже в подвале.

Артем прижал гроссбух к груди, чувствуя, как бумажные страницы внутри начинают нагреваться, излучая сухое, осязаемое тепло. Время Оболочки снова начало стремительно таять.

Запись зафиксирована в Архиве. Сектор 1-В. Текущий статус: ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА. Код Писца активен.

Глава 3. Семён Сигма: Инструкция

Купол круглого зала содрогнулся. Сверху, из темноты невидимого потолка, посыпалась мелкая сухая пыль, которая в свете оранжевых нитей пола казалась облаком статического шума.

Механическое чудовище-ткацкий станок на постаменте продолжало бешено стучать, выплевывая метры пустой перфоленты. Каждое соприкосновение литер с бумагой отдавалось в ушах Артема резким, болезненным писком на частоте 1200 Гц .

— Семён, что делать?! — крикнул Артем, сильнее прижимая к груди тяжелый гроссбух «Реестра списания». Гроссбух ощутимо грелся, его температура уже явно перевалила за $+40^{\circ}\text{C}$, нагревая пальцы через обложку.

Семён не ответил сразу. Он стремительно рванул к одному из деревянных стеллажей, вытащил с нижней полки тяжелую жестяную коробку из-под киноленты и швырнул её на пол.

— Слушай меня внимательно, Синицын, — Семён резко развернулся к Артему. Его капюшон сполз назад, и теперь в тусклом оранжевом свете его лицо выглядело неестественно бледным, почти прозрачным по контуру. — У нас ровно 45 секунд до того, как они полностью перекроют порты этого Архива. То, что ты сейчас увидишь — это не

фокус. Это базовая инструкция Писца.

Он указал на тетрадь в руках Артема.

— Чистильщики — это автоматический антивирус Нулевого Цикла. У них нет разума, только скрипт декомпиляции. Они ищут аномальные пакеты данных. Твоя тетрадь для них — как ярко-красный маяк в темной комнате. Она излучает сигнал на частоте 180 BPM — частоте пульса Ивана Воронцова, когда он запечатывал этот сектор.

Из темного прохода, откуда Артем только что пришел, донесся тяжелый, абсолютно ровный звук.

Тук...

Шаг. Секунда тишины.

Тук...

Звук шагов вибрировал в кирпичных стенах подвала, заставляя серебряные нити на полу судорожно сжиматься. Воздух в зале ожидания стремительно остывал, теряя градусы со скоростью примерно 1°C в секунду. Термометр в голове Артема, если бы он существовал, уже показывал бы ноль. На его губах выступил белый иней дыхания.

— Если они найдут тетрадь — они отформатируют сектор 1-B до базовых полигонов, — быстро продолжал Семён, хватая Артема за плечо. Его пальцы были ледяными. — И нас вместе с ним. Чтобы защититься, тебе нужно обмануть компилятор системы. Нам нужен локальный жесткий Якорь.

— Как его сделать?! Я просто нашел тетрадь в подвале!

— Артем почувствовал, как страх сковывает горло.

— Писцы не дерутся оружием, Артем. Мы деремся описанием. Открой книгу. Быстро!

Артем лихорадочно открыл гротеск. Страницы из плотной пожелтевшей бумаги перелистывались со звуком сухого треска. На странице аккуратным чернильным почерком Ивана Воронцова было написано описание инвентаря кабинета физики образца 1982-го года.

— Читай вслух! — приказал Семён. — Любой физический объект с четкими координатами и параметрами. Быстро, они уже на пороге!

В проеме арки показался первый Чистильщик.

Это был мужчина в безупречном сером костюме-тройке советского покроя. Но у него не было лица — вместо него была абсолютно гладкая, розовая Оболочка, по которой время от времени пробегали горизонтальные полосы аналоговых помех. Его руки были недорисованы — пальцы казались сросшимися в одну плоскую серую лопатку с низким уровнем детализации. Вокруг фигуры существа воздух шел тяжелой рябью, стирая текстуры деревянных стеллажей, к которым оно прикасалось.

[СИСТЕМНЫЙ СТАТУС: ОБНАРУЖЕН СБОЙ КОДА]
[ЗАПУСК ПРОЦЕССА ОЧИСТКИ: СЕКТОР 1-В]

От ледяного дыхания Чистильщика Артем едва не выронил тетрадь. Пальцы онемели. Но он заставил себя сфокусировать взгляд на строчках чернил.

— Читай! — заорал Семён, выставляя вперед руку, кончики пальцев которой начали рассыпаться на мелкие серые пиксели под воздействием сканирующего луча Чистильщика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.